

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
"НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
"ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ"
Факультет мировой экономики и мировой политики

Васенёва Екатерина Андреевна

ПРОЕКТ

**«ОПЫТ ВЫХОДА ИЗ КРИЗИСОВ ПОСЛЕДНЕГО СТОЛЕТИЯ И ЕГО
УРОКИ ДЛЯ НАШИХ ДНЕЙ»**

Доклад

Опыт выхода из Азиатского экономического кризиса 1997-1998 гг. стран
АСЕАН на примере Малайзии и Индонезии

Руководитель
Кандидат политических наук
Королёв Александр Сергеевич

Москва 2020

Введение

Либерализация международной финансовой системы во второй половине XX в. не только стимулировала приток иностранного капитала в государства Юго-Восточной Азии, и, тем самым, стабилизировала внутреннее потребление, но и стала причиной многочисленных экономических кризисов, прежде всего, Азиатского (1997-1998 гг.).

Система фиксированных валютных курсов была одним из ключевых факторов роста в странах региона в 1980-1990 годах. Она обеспечивала стабильность рынков и гарантировала уверенность инвесторов, что определяло высокие показатели притока иностранного капитала в страны ЮВА. К началу 1997 г. экономика Малайзии и Индонезии стремительно развивалась. Так, в 1996 году в Индонезии рост ВВП составил 7,8%, в Малайзии – 10%¹. Позитивная экономическая динамика, казалось, свидетельствовала об историческом переходе к обществу процветания. Она составляла основу легитимности правящих режимов: «Нового порядка» Сухарто в Индонезии и НЭП Махатхира Мохаммада². Уверенность в завтрашнем дне сохранялась и весной 1997 г., когда в правительство Таиланда столкнулось с трудностями при поддержании фиксированного курса бата. Тогда вероятность перетекания кризиса оценивалась как низкая³.

Тем не менее, вскоре кризис дошел и до Индонезии, а далее – до Малайзии. Он прервал планомерное движение обеих стран к построению общества всеобщего благосостояния, обнажил существование серьезных проблем финансового и частного сектора, недавно завершивших процесс либерализации. Кризис также подчеркнул отсутствие эффективного экономического управления в Индонезии. Малайзии же, вопреки ожиданиям международного экономического сообщества, удалось добиться восстановления быстрее других стран. Во многом это было обусловлено разницей в стартовых условиях экономик двух стран, в предпринятых превентивных мерах и подходах к антикризисному управлению. Естественно, докризисные показатели развития в Малайзии были выше, чем в Индонезии, помимо этого, она раньше активизировала работу по подготовке антикризисных мер. Наконец, в отличие от Куала-Лумпура, Джакарта обратилась за помощью в Международный валютный фонд (МВФ), которая не принесла ожидаемых результатов. В результате, кризис стимулировал

¹ GDP Growth (annual %) – Indonesia, Malaysia | Data // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=ID-MY>.

² Beeson M. Politics and Markets in the Wake of the Asian Crisis. Routledge, 2003. 373 p.

³ Lindblad T. J. Survey of Recent Developments // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 1997. Vol. 33, № 3. P. 3-33.

формирование региональных инициатив, а также способствовал переосмыслению внутри- и внешнеэкономической политики обеих стран.

Суть кризиса, его причины, масштабы ущерба для экономики и общества

Начавшийся летом 1997 г. с отказа правительства Таиланда от поддержания фиксированного валютного курса, кризис возник в условиях свободного движения иностранного капитала при растущих дефицитах текущего счета. Привязка курса поддерживала стабильность валютной системы и придавала уверенность иностранным инвесторам, перемещавшим производство из Японии и стран с дорогими валютами. Однако, в связи с девальвацией юаня и йены, а также снижением спроса из США и Европы, страны азиатской пятерки столкнулись с падением экспорта и ростом дефицита текущего счета. Власти Таиланда в следствие нескольких спекулятивных атак в июле 1997 г. отказались от поддержания фиксированного курса. Как по эффекту домино, увеличившийся отток капитала ударил не только по бату, но и по индонезийской рупии и, далее, по малайзийскому рингиту. Как итог, распространение кризиса на другие страны проходило по сценариям перетекания (*spillover effect*) и «инфекции» (*contagion*): через инвестиционные и финансовые цепочки, а также ожидания инвесторов и банков. Ситуация усугубилась переходным состоянием малайзийской и индонезийской экономики в рамках либерализации финансовой системы.

Прежде всего, ввиду финансовой взаимозависимости в Азии банки стремились уменьшить свои обязательства в других странах, потенциально подверженных влиянию кризиса⁴. В условиях асимметрии информации инвесторы также минимизировали риски и выводили капитал из страны и региона на более безопасные рынки. В результате, кризис в Таиланде для многих стал сигналом пересмотреть свой инвестиционный портфель. Отток капитала в 1998 г. в странах Азиатской пятерки достиг 80 млрд. долларов, в Индонезии - 9,6 млрд. долл. за последний квартал 1997 и 7,8 млрд. в 1998 году⁵. Банковская паника, связанная с выводом капитала из стран региона на более безопасные рынки, в частности, США, приводила к еще большему обесцениванию валюты и, как итог, становилась «самоисполняющейся». Это было связано с низким уровнем развития финансового сектора стран, который ввиду либерализации был дерегулирован. С началом кризиса обнаружилась и проблема низкокачественных кредитов: и в Индонезии, и в Малайзии количество

⁴ Iriana R., Sjöhol F. Indonesia's economic crisis: contagion and fundamentals // *The Developing Economies*. 2002. XL-2. P. 135-151.

⁵ Iriana R., Sjöhol F. Op. Cit; *Asia Crisis Postmortem: Where Did the Money Go and Did the United States Benefit?* // Federal Reserve Bank of New York: <https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/epr/00v06n3/0009vanw.pdf>.

краткосрочных займов превышало число долгосрочных. Большое количество безвозвратных кредитов, в свою очередь, было связано с непрозрачностью банковского сектора и низким качеством государственного контроля.

Данное положение усугублялось и под влиянием таких социальных феноменов, как «ККН» (*korrupsi, kronisma u nepotisma*), что с индонезийского переводится как «коррупция, кронизм, непотизм». Так называемый крони-капитализм был особенно распространен в Индонезии и Малайзии. Как следствие, и эффективность, и прозрачность процесса кредитования были низкими.

В результате этих структурных дисбалансов негативное воздействие кризиса на экономику обеих стран было существенно серьезнее, чем ожидалось. Правительством Малайзии в июле 1997 г. было принято решение перейти к режиму плавающего курса. В итоге, изменение стоимости рингита относительно доллара упало в 1997 г. на 35%⁶. В Индонезии в результате перехода к плавающему курсу стоимость рупии достигла своего минимума – 3600 рупий за доллар к концу октября⁷. В итоге, падение рупии в июле 1998 г. превысило 65% по сравнению с концом 1997 года. Инфляция в Индонезии выросла почти в 10 раз, с 6,2% в 1997 г. 60% в 1998 году⁸. В результате, валютный кризис привел к кризисам банковскому и долговому, и его влияние распространилось на реальный сектор.

Антикризисная политика Индонезии

К началу кризиса в Индонезии за более чем 30 лет правления Сухарто сформировалась коррумпированная и несбалансированная экономическая модель. Например, в 1997 г. около 20-30% правительственных фондов развития Индонезии были направлены через неофициальные платежи государственным чиновникам⁹. В связи с этим, кризисное управление в Индонезии было малоэффективным, а следование рекомендациям МВФ принесло противоречивые результаты.

В октябре 1997 г. 23 млрд. долларов было выделено для реализации антикризисной программы в МВФ¹⁰. Затем, 5 ноября 1997 года Исполнительный совет МВФ утвердил договор

⁶ 1997 Bank Negara Malaysia Annual report. Chapter 2 // Bank Negara Malaysia: <http://www.bnm.gov.my/files/publication/ar/en/1997/Chapter2.pdf>

⁷ Rosenberger L. Southeast Asia's Currency Crisis: A Diagnosis and Prescription // Contemporary Southeast Asia. 1997. Vol. 19, № 3. P. 225.

⁸ Anwar N. Macroeconomic Policies in Indonesia economy since the Asian financial crisis of 1997. Routledge, 2014.

⁹ Beeson M. Politics and Markets in the Wake of the Asian Crisis. Routledge, 2003. 373 p.

¹⁰ Crisis in Indonesia: Economy, Society and Politics – Parliament of Australia // Australian Parliament: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/Publications_Archive/CI B/CIB9798/98cib13#INDO.

на 10 млрд. долларов. Программа фонда включала в себя два компонента: требования по проведению структурных реформ и введению стабилизационных макроэкономических мер.

Стабилизационная политика подразумевала повышение внутренних процентных ставок, снижение банковской ликвидности, сокращение дефицита текущего счета и восстановление профицита бюджета. Структурные реформы охватывали задачу усиления контроля Центрального банка над коммерческими банками и реструктуризации корпоративного долга, увеличение выделяемого объема дотаций и субсидий для населения.

На начальном этапе кризиса ЦБ Индонезии расширил кредитование обанкротившихся банков. Кроме того, распространенной практикой стало закрытие обанкротившихся банков и рекапитализация потенциально жизнеспособных финансовых организаций. Так, по рекомендациям МВФ только за 1997 г. в Индонезии было закрыто 23 банка¹¹. При этом, до 1998 г. стране отсутствовала система страхования вкладчиков, поэтому, в условиях отсутствия защиты частных инвестиций, это только усугубило банковскую панику и отток капитала.

Роль в увеличении динамики оттока капитала также сыграла политическая неопределенность. В 1997 г. Сухарто было 76 лет, и его отсутствие на саммите руководителей стран АСЕАН в декабре впервые за 32 года правления вызвало опасение о перспективах смены власти.

Кроме того, одним из наиболее болезненных для индонезийской элиты стало требование МВФ о повышении прозрачности и конкурентности рынков¹². Ограничение монополий в условиях кризиса, например, Продовольственного агентства, привело к критическим последствиям. Если раньше агентству ему удерживать цены на товары первой необходимости, то после демонополизации цены на продовольственные товары взлетели на 17,3% только за ноябрь 1997 года¹³. В свою очередь, закрытие некоторых банков и ограничение поддержки монополий было критически воспринято их стейкхолдерами – представителями окружения Сухарто. Некоторые из них оказывали сопротивление закрытию финансовых организаций¹⁴. В этих условиях отток капитала привел к еще большему падению рупии.

¹¹ Iriana R., Sjöhol F. Indonesia's economic crisis: contagion and fundamentals // *The Developing Economies*. 2002. XL-2. P. 135-151.

¹² Crisis in Indonesia: Economy, Society and Politics – Parliament of Australia // Australian Parliament: https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/Publications_Archive/CIB/CIB9798/98cib13#INDO.

¹³ Indonesia Alert | Economic Crisis Leads to Scapegoating of Ethnic Chinese, February 1998 // Human Rights: <https://www.hrw.org/report/1998/02/18/indonesia-alert/economic-crisis-leads-scapegoating-ethnic-chinese-february-1998>.

¹⁴ Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ // IMF.: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>.

Тогда Сухарто выступил против инвесторов и спекулянтов и обвинил международный капитал в развязывании кризиса. Столкнувшись с недовольством как со стороны МВФ, так и внутренних элит, он назвал новый проект в рамках четвертого транша МВФ антиконституционным¹⁵. Индонезийский лидер предпринял попытку использовать националистические настроения населения и объявить виновниками в неудаче антикризисных мер МВФ и международное экономическое сообщество в целом.

Под влиянием гиперинфляции, повышения уровня бедности и низкой эффективности реализуемых мер в индонезийском обществе рос уровень конфликтности. Она воплотилась в студенческих демонстрациях и антикитайских погромах. Протесты показали, что режим более не в состоянии продолжать обвинять в кризисе международное сообщество и перенаправлять на него общественное недовольство. Наконец, после банкротства и реструктуризации некоторых конгломератов, Сухарто лишился и олигархической поддержки. В итоге, 21 мая индонезийский лидер ушел в отставку после 32-летнего пребывания у власти.

После отставки Сухарто его преемник, Бухаруддин Юсуф Хабиби, не обладал широкой поддержкой населения и армии. Продолжение получения международной помощи, таким образом, было единственной доступной опцией, поэтому Хабиби сделал ставку на технократическую элиту и в конце концов заключил договоренность о получении нового транша от МВФ. Разрешение политического кризиса повлияло на повышения курса индонезийской рупии, курс которой к середине 1999 г. составлял уже 7000 рупий за доллар¹⁶. Наконец, уже в феврале 2000 г. правительство Индонезии вновь обратилось к МВФ для получения нового транша финансовой помощи.

Тем не менее, хотя к началу 2000-х годов Индонезии удалось достичь некоторых докризисных показателей, уже к 2001 г. стали проявляться структурные дисбалансы, тормозящие ход реформ. Одним из факторов стала политическая напряженность – как итог, Индонезия к началу XX века не только медленно восстанавливалась после кризиса, но также вступила в период политической неопределенности.

Антикризисная политика Малайзии

Противоположным является опыт Малайзии. В отличие от Джакарты, Куала-Лумпур не прибегал к помощи МВФ и самостоятельно осуществлял разработку антикризисных мер. Тем не менее, изначально Малайзия принимала во внимание рекомендации фонда, которые

¹⁵ Beeson M. Op. Cit.

¹⁶ Indonesia: Selected Issues: Country Report. IMF Country Report No. 04/189 // IMF: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2004/cr04189.pdf> (дата обращения: 30.05.2020).

предполагали ужесточение и кредитно-денежной, и фискальной политики¹⁷. Хотя в 1997 г. были предприняты попытки принятия решений, соответствовавших программе МВФ, правительство Махатхира Мохамеда придерживалось собственного плана действий.

Экономика Малайзии к моменту начала кризиса летом 1997 г. была перегрета и характеризовалась высоким уровнем краткосрочного кредитования. В качестве превентивной меры в апреле того же года под руководством министра финансов Анвара Ибрагима были введены пруденциальные нормы для банков, направленные на повышение прозрачности и устойчивости банковского сектора. Таким образом, монетарная политика стала рестриктивной, а рост кредитования начал постепенно снижаться, но ввиду турбулентности на валютном рынке Банк Негара Малайзия продолжил ужесточение монетарной политики и пруденциальных требований вплоть до 1998 года¹⁸.

К началу 1998 г. опыт стран, обратившихся к МВФ для получения поддержки и рекомендаций, показал, что его программы не учитывают особенности стран-реципиентов помощи и не являются достаточно эффективными. В связи с этим, премьер-министром Малайзии Махатхиром была избрана противоположная рекомендовавшейся МВФ стратегия.

В совокупности, идеологическим ответом на кризис Махатхира стал экономический национализм. Его основной характеристикой стал фокус на защите от международного капитала и предотвращении угрозы вмешательства в национальную экономику Малайзии. Данная риторика во многом продолжала националистический проект НЭП и «Взгляд на Восток» 1970-х гг., который способствовал повышению роли Бумипутра и формированию нового малайзийского капиталистического класса. Как Махатхир позже отмечал в интервью, если бы Малайзия брала займы у МВФ, он получил бы контроль над ее экономикой и не стал бы принимать во внимание внутривнутриполитические факторы, а именно – вопрос позитивной дискриминации коренных малайцев¹⁹. «Для их западной демократии квота для Бумипутра, как в НЭП, несправедлива и неприемлема», – говорил премьер-министр²⁰.

На тот момент критика МВФ Махатхиром вызывала только насмешки в западных СМИ, а его дальнейшие меры – критику и неприятие. В рамках данного курса 7 января 1998

¹⁷ Visser H., Wengel J. The Asian Crisis, the IMF and Dr Mahathir / Asian Crisis // INTERECONOMICS. July/August 1999 P. 180.

¹⁸ 1997 Bank Negara Malaysia Annual report. Chapter 2 // Bank Negara Malaysia. URL: <http://www.bnm.gov.my/files/publication/ar/en/1997/Chapter2.pdf>.

¹⁹ CNA Insider. Mahathir Vs The IMF: The 1997 Asian Financial Crisis | Insight // CNA Insider. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-5baey9Ey9g>.

²⁰ Plate T. Giants of Asia: Conversations with Mahathir Mohamad: Dr M: Operation Malaysia. Marshall Cavendish International Asia Pte Ltd, 2011. 259 p.

г. он учредил подотчетный премьер-министру Национальный совет экономических действий – консультативный орган для централизации процесса кризисного управления²¹. 2 сентября Махатхир отправил в отставку уважаемого в международном сообществе министра финансов Анвара Ибрагима, которому в декабре 1997 г. были даны полномочия для реализации программы «МВФ без МВФ». Анвар Ибрагим выступал в роли прямого конкурента Махатхира и в какой-то момент стал контролировать правящую партию «Национальный фронт». Более того, именно с подачи его сторонников применительно к Малайзии стал использоваться индонезийский термин *ККН*. Ибрагим был изгнан из партии, а годом позже осужден по обвинениям в коррупции и содомии²². Таким образом, можно выделить переломный этап в преодолении кризиса Малайзией, когда премьер-министр на время избавился от опасного конкурента и получил свободу действий в сфере кризисного управления.

Теперь, в условиях рецессии Центральный банк вместо ужесточения денежно-кредитной политики стал снижать ставки процента и нормы обязательных резервов^{23,24}. При этом для замедления роста денежной базы ЦБ сократил объем кредитования межбанковского рынка²⁵. Все эти меры отличались от действий, реализованных в Индонезии под эгидой МВФ.

То же касается и действий по стабилизации валюты. Так, в сентябре 1998 г. был введен контроль капитала, который был направлен против офшорных рынков рингита. Выведение валюты в офшоры, по мнению правительства, влияло на эффективность использования инструментов валютных ставок и к тому же увеличивало отток капитала. В итоге, до 1999 г. существовало требование возвращать рингит из офшоров. Кроме того, политика контроля над капиталом предполагала введение ограничений над конвертацией валюты, осуществлением денежных переводов на счета нерезидентов и иностранных компаний. Все эти действия были нацелены на остановку оттока капитала и стабилизацию валютного курса. Политика контроля над капиталом, в итоге, была одним из проявлений общего курса на повышение государственного надзора над финансовым сектором²⁶. Её сочетание с другими

²¹ National Economic Action Council (NEAC) - Site Info // Lawyerment Web Guide: https://www.lawyerment.com/guide/gov/Federal_Government/Prime_Minister_s_Office/974.htm.

²² Asiaweek // ASIANOW: <http://www.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/98/0828/newsmap/malaysia.html>.

²³ Mah-Hui Lim and Soo-Khoon Goh. Weathered the Financial crisis: Policies and Possible lessons // The North-South Institute. P. 4.

²⁴ 1997 Bank Negara Malaysia Annual report. Chapter 2 // Bank Negara Malaysia: <http://www.bnm.gov.my/files/publication/ar/en/1997/Chapter2.pdf>

²⁵ Monetary Policy // Bank Negara Malaysia.: https://www.bnm.gov.my/index.php?ch=en_press&pg=en_press&ac=3071&lang=en.

²⁶ Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ // IMF. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>.

инструментами позволило достичь поставленных целей: отток капитала снизился с 527 млн. долл. в октябре до 113 долл. в ноябре 1998 года²⁷²⁸.

Показательно, что, в отличие от Индонезии, в Малайзии вкладчики были обеспечены гарантиями депозитов, что в совокупности с другими мерами остановило банковскую панику. Также, Куала-Лумпур отказался от практики закрытия потерпевших банкротство учреждений – для реструктуризации создавались учреждения, которые выкупали невозвратные займы²⁹.

Наконец, для выхода из рецессии летом 1988 г. был выбран путь фискальной экспансии. При использовании профицитного бюджета был подготовлен комплекс мер, предполагавших увеличение государственных расходов на 2 млрд. рингитов; была запущена программа помощи для бедных слоев населения (*Program Pembangunan Rakyat Termiskin*)³⁰.

Тем самым, предпринимая такие антикризисные меры, Махатхир стал одним из первых критиков МВФ и международного капитала, неконтролируемые операции которого и стали, по его мнению, причиной кризиса. «Так называемые азиатские тигры внезапно превратились в мяукающих кошек», – говорил он об МВФ и Всемирном банке как об инструментах неокOLONиализма³¹.

Выход из кризиса

В результате, кризис оказал сильнейшее влияние на дальнейшее развитие рассматриваемых стран, их политическую и экономическую реальность, господствующие в обществе идеи.

Если до кризиса режиму Нового порядка Сухарто ставилось заслугой превращение Индонезии в динамично развивающуюся и урбанизирующуюся страну, то после него ухудшение условий жизни населения вылилось в недовольство коррумпированностью и неэффективностью режима. Инфляция в Индонезии снизилась с почти 60% в 1998 г. до 20,48% в 1999 и, наконец, 3,69% в 2000 годах³². Падение ВВП в 1998 г. составило 13,13%, а в 1999 г.

²⁷ NEAC-MTEN: Facts and Figures - Inflow and Outflow of Reserves in USD equivalent // NEAC-MTEN: <http://vs02.Tvsecure.com/-vs02Ib5/figures/inflow.shtml>

²⁸ Umezaki S. DISCUSSION PAPER No. 79. Monetary and Exchange Rate Policy in Malaysia before the Asian Crisis // IMF. 2006

²⁹ Majid R. Restructuring the Banking Sector: Role of Danaharta and Danamodal // Universiti Utara Malaysia. 1999. P. 1-5.

³⁰ Ramesh M. Economic Crisis and its Social Impacts // Global Social Policy. 2009. Vol. 9. № 1 suppl. P. 79-99.

³¹ Takagi Y., Kanchoochat V., Sonobe T. Developmental State Building // Emerging-Economy State and International Policy Studies. 2019. 120 p.

³² Indonesia Inflation Rate 1960-2020 // Macrotrends: <https://www.macrotrends.net/countries/IDN/indonesia/inflation-rate-cpi>.

его рост составил 0,79%. Восстановление индонезийской экономики протекало параллельно с процессом политико-экономического преобразования Индонезии.

Экономический кризис и смена правительства предоставили возможность технократам осуществить реформы в банковской и административной сферах. Для проведения независимой монетарной политики в Индонезии в 1999 г. был принят закон о независимости ЦБ от правительства. Закон также запретил ему приобретать государственные внутренние облигации. Наряду с этим, к 2000 г. с понижением инфляции правительство расширило социальную поддержку населения³³. Подводя итог, медленно, но планомерно Индонезии удалось закончить работу по исправлению структурных дисбалансов. Реструктурированные или обанкротившиеся монополии освободили место для рыночных механизмов.

То же самое касалось и политической сферы – Хабиби, несмотря на свои связи со старыми элитами, начал процесс демократизации страны. Так, в 1999 г. был принят закон о политических партиях, отменявший ограничение на их количество, а также закон о местном самоуправлении, который способствовал децентрализации власти в стране³⁴. Вследствие этих событий после падения централизованного и авторитарного режима Сухарто Индонезия перешла к периоду демократической децентрализации. Началась так называемая «*Era Reformasi*» – эпоха реформ.

Восстановление от последствий Азиатского финансового кризиса Малайзии, напротив, не привело к подобным трансформациям. Кризис показал устойчивость модели «азиатской демократии» Махатхира Мохамеда, а предпринятые им в конце 1998-1999 гг. способствовали относительно мягкой стабилизации. Малайзия вернулась к докризисному уровню ВВП только в 2000 году, однако улучшения наметились уже к концу 1999 г.: инфляция была невысокой, на уровне 3,2%, равно как и безработица (3,4%)³⁵. Валовый доход на душу населения также превысил значение докризисных показателей и составил 9 млрд. рингитов³⁶

³³ Key Indicators Database - Asian Development Bank. URL: <http://sdb.sadb.org/>.

³⁴ Undang-Undang RI No 2 Tahun 1999 Tentang Partai Politik [Республиканский закон № 2 1999 года о политических партиях] // Detik.com.:
<https://web.archive.org/web/20060323094621/http://www.detik.com/gudangdata/uupolitik99/uuno2-bab1.shtml>;

Undang-Undang RI No 22 Tahun 1999 Tentang Pemerintahan Daerah [Закон РИ № 22 от 1999 года о местном самоуправлении] // Tumoutou.:
https://web.archive.org/web/20060704180919/http://tumoutou.net/OTDA/UU22_99.htm.

³⁵ Athukorala P. Malaysian Economy in Three Crises / Working Papers in Trade and Development // The Australian National University. 2010. №12. 22 p.

³⁶ Ping L.P., Yean T.S. Malaysia Ten Years After the Asian Financial Crisis // Asian Surv. 2007. Vol. 47. № 6. P. 915-929.

Восстановление последовало за смягчением монетарной и фискальной политики: с целью увеличения государственных закупок Малайзия перешла к дефицитному бюджету. При этом, правительство ужесточило контроль за движением международного капитала в стране, что в будущем позволило исключить перетекание кризиса из других стран по этому каналу.

В политической сфере подобно Индонезии серьезных политических сдвигов не произошло. Тем не менее, раскол между Махатхиром и Анваром Ибрагимом привел к долгосрочным последствиям. Их противоречия основывались не только на внутривнутрипартийной конкуренции, но и на принципиальной разнице взглядов. В то время как Ибрагим настаивал на необходимости построения западной модели демократии, Махатхир был сторонником теории «азиатских ценностей». Вскоре после своего изгнания в 1998 г. из партии Анвар Ибрагим инициировал протестное движение за реформы (*Reformasi*), которое стихло только к 2000 году.

По итогам кризиса, режим Махатхира, в отличие от Сухарто, смог преодолеть кризис, поэтому вариант «централизованной демократии» в Малайзии сохранился. Однако осуждение Ибрагима, расцениваемое международным сообществом как проявление политических репрессий, а также движение *Reformasi* ударило по позициям Национального фронта на выборах 1999 г. и личным позициям Махатхира в партии. Более того, как и Махатхир, Ибрагим не сошел с политического горизонта в Малайзии, а его репутация опального министра финансов в годы кризиса в будущем стала служить ему на руку. Так, в 2008 г. он даже предпринял попытку захвата власти. Как итог, кризис не изменил конфигурацию в Малайзии, хотя и способствовал появлению на политической арене новых серьезных игроков.

Общей посткризисной тенденцией Индонезии и Малайзии стало распространение популизма. Кризис дал мощный стимул общественному реформационному движению «*Reformasi*», которое соединяло призывы и выступления против коррупции и nepотизма.

Выводы

Подводя итог, Азиатский финансовый кризис продемонстрировал, что в условиях либерализации международного движения капитала кризисы становятся неизбежными. Либерализация, с одной стороны, предоставила Малайзии и Индонезии доступ к международному капиталу, который способствовал их стремительному экономическому росту последние 10 лет. С другой, став частью региональной и мировой системы, эти страны столкнулись с ограничением их политико-экономической автономии. С этой точки зрения, опыт двух стран практически противоположен: Куала-Лумпур сразу отказался от ограничения своей свободы в принятии антикризисных решений, Джакарта пошла по пути получения внешней помощи и принятия внешних условий. На различные последствия этих решений

повлияли такие факторы, как стартовые условия, особенности антикризисных программ и социально-политические условия.

Процесс выхода из кризиса также подорвал доверие стран к Международному валютному фонду. Его программа основывалась на опыте предыдущих кризисов, сопровождавшихся гиперинфляцией. Тем не менее, Азиатский кризис стал одним из первых кризисов «третьего поколения» - он охватывал три измерения: валютное, банковское и долговое. Программа МВФ не принимала во внимание особенности государственной модели Индонезии и была нацелена на изменение самих основ режима Сухарто.

Наконец, сам механизм получения международной помощи во время кризиса стал критиковаться ввиду его неэффективности с точки зрения как стимулов, так и результатов.

В завершение, Азиатский экономический кризис стал испытанием легитимности для режимов, которые основывались на экономических достижениях прежних десятилетий. Неожиданно разразившийся кризис нивелировал их и выявил серьезные социально-политические и макроэкономические дисбалансы. Это привело к падению режима Сухарто, обладавшего большими возможностями политической мобилизации и централизации власти, а также повышению личного авторитета Махатхира Мохамеда. Кризис поставил перед правительствами задачи быстрого выявления дисбалансов и оперативного реагирования на его распространение. Опыт Малайзии и Индонезии демонстрирует два противоположных сценария развития событий в такой ситуации.

Таким образом, важнейший урок кризиса заключается в том, что вне зависимости от политических возможностей централизации и экономических достижений прошлого адекватное кризисное реагирование является решающим условием жизнеспособности правящего режима. В противном случае, кризис может привести к драматическим социально-экономическим последствиям и спровоцировать долгосрочные политические сдвиги.

Список литературы и источников

1. 1997 Bank Negara Malaysia Annual report. Chapter 2 // Bank Negara Malaysia: <http://www.bnm.gov.my/files/publication/ar/en/1997/Chapter2.pdf>
2. Anwar N. Macroeconomic Policies in Indonesia economy since the Asian financial crisis of 1997. Routledge, 2014.
3. Asiaweek // ASIANTOW:
<http://www.cnn.com/ASIANOW/asiaweek/98/0828/newsmap/malaysia.html>.
4. Athukorala P. Malaysian Economy in Three Crises / Working Papers in Trade and Development // The Australian National University. 2010. №12. 22 p.
5. Beeson M. Politics and Markets in the Wake of the Asian Crisis. Routledge, 2003. 373 p.
6. CNA Insider. Mahathir Vs The IMF: The 1997 Asian Financial Crisis | Insight // CNA Insider. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-5baey9Ey9g>.
7. Crisis in Indonesia: Economy, Society and Politics – Parliament of Australia // Australian Parliament:
https://www.aph.gov.au/About_Parliament/Parliamentary_Departments/Parliamentary_Library/Publications_Archive/CIB/CIB9798/98cib13#INDO.
8. GDP Growth (annual %) – Indonesia, Malaysia | Data // World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=ID-MY>.
9. Indonesia Alert | Economic Crisis Leads to Scapegoating of Ethnic Chinese, February 1998 // Human Rights: <https://www.hrw.org/report/1998/02/18/indonesia-alert/economic-crisis-leads-scapegoating-ethnic-chinese-february-1998>.
10. Indonesia Inflation Rate 1960-2020 // Macrotrends:
<https://www.macrotrends.net/countries/IDN/indonesia/inflation-rate-cpi>.
11. Indonesia: Selected Issues: Country Report. IMF Country Report No. 04/189 // IMF: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/2004/cr04189.pdf> (дата обращения: 30.05.2020).
12. Iriana R., Sjöhol F. Indonesia's economic crisis: contagion and fundamentals // The Developing Economies. 2002. XL-2. P. 135-151.
13. Asia Crisis Postmortem: Where Did the Money Go and Did the United States Benefit? // Federal Reserve Bank of New York: <https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/epr/00v06n3/0009vanw.pdf>.
14. Key Indicators Database - Asian Development Bank. URL: <http://sdb.sadb.org/>.
15. Lindblad T. J. Survey of Recent Developments // Bulletin of Indonesian Economic Studies. 1997. Vol. 33, № 3. P. 3-33.

16. Mah-Hui Lim and Soo-Khoon Goh. Weathered the Financial crisis: Policies and Possible lessons // The North-South Institute. P. 4.
17. Majid R. Restructuring the Banking Sector: Role of Danaharta and Danamodal // Universiti Utara Malaysia. 1999. P. 1-5.
18. Monetary Policy // Bank Negara Malaysia.: https://www.bnm.gov.my/index.php?ch=en_press&pg=en_press&ac=3071&lang=en.
19. National Economic Action Council (NEAC) - Site Info // Lawyerment Web Guide: https://www.lawyerment.com/guide/gov/Federal_Government/Prime_Minister_s_Office/974.htm.
20. NEAC-MTEN: Facts and Figures - Inflow and Outflow of Reserves in USD equivalent // NEAC-MTEN: <http://vs02.Tvsecure.com/-vs02Ib5/figures/inflow.shtml>
21. Ping L.P., Yean T.S. Malaysia Ten Years After the Asian Financial Crisis // Asian Surv. 2007. Vol. 47. № 6. P. 915-929.
22. Plate T. Giants of Asia: Conversations with Mahathir Mohamad: Dr M: Operation Malaysia. Marshall Cavendish International Asia Pte Ltd, 2011. 259 p.
23. Ramesh M. Economic Crisis and its Social Impacts // Global Social Policy. 2009. Vol. 9. № 1_suppl. P. 79-99.
24. Rosenberger L. Southeast Asia's Currency Crisis: A Diagnosis and Prescription // Contemporary Southeast Asia. 1997. Vol. 19, № 3. P. 225.
25. Takagi Y., Kanchoochat V., Sonobe T. Developmental State Building // Emerging-Economy State and International Policy Studies. 2019. 120 p.
26. Umezaki S. DISCUSSION PAPER No. 79. Monetary and Exchange Rate Policy in Malaysia before the Asian Crisis // IMF. 2006
27. Undang-Undang RI No 2 Tahun 1999 Tentang Partai Politik [Республиканский закон № 2 1999 года о политических партиях] // Detic.com.: <https://web.archive.org/web/20060323094621/http://www.detik.com/gudangdata/uupolitik99/uuno2-bab1.shtml>; Undang-Undang RI No 22 Tahun 1999 Tentang Pemerintahan Daerah [Закон РИ № 22 от 1999 года о местном самоуправлении] // Tumoutou.: https://web.archive.org/web/20060704180919/http://tumoutou.net/OTDA/UU22_99.htm.
28. Visser H., Wengel J. The Asian Crisis, the IMF and Dr Mahathir / Asian Crisis // INTERECONOMICS. July/August 1999 P. 180.
29. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ // IMF. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>.

Правительство Российской Федерации

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Национальный исследовательский университет
Высшая школа экономики»

Факультет мировой экономики и мировой политики

Доклад

По итогам научно-исследовательского проекта:

**«Опыт выхода из кризисов последнего столетия
и его уроки для наших дней»**

на тему:

Опыт выхода из Азиатского финансового кризиса 1997-1998 года на
примере Малайзии и Индонезии

Выполнила: студентка 4 курса,
ОП «Международные отношения»
Фомина Элона Олеговна

Научный руководитель:
к. п. н., преподаватель
Королев Александр Сергеевич

Москва 2020

Финансовый кризис, начавшийся в Азии в середине 1997 года, нанес серьезный удар по экономикам «азиатских тигров», в число которых входят Индонезия и Малайзия. Эти очень похожие, на первый взгляд, страны пережили так называемый «близнецовый» кризис, который проявился в одновременном крахе валютной и банковской систем¹. Быстрый отток капитала и инвестиций, вызванный паникой на финансовом рынке, привел к коллапсу национальных валют. Так, уже к началу 1998 г. малайзийский ринггит обесценился на 55%, а индонезийская рупия – на 228 %². А доля безвозвратных ссуд («плохих долгов») в совокупном объеме кредитования Индонезии достигла 20%, а в Малайзии – 15%³.

Последовавший за быстрым экономическим спадом период восстановления в затронутых кризисом странах также характеризовался высокой скоростью. Это оживление произошло не спонтанно, а явилось результатом последовательного проведения в жизнь мер экономической политики, а также финансовой поддержки со стороны Международного Валютного Фонда (МВФ). Важно отметить, что шаги обеих стран по выходу из кризиса были небезупречны, но в них вносились поправки и корректировки, и к 1999 г. разработанные стратегии показали первые результаты в плане восстановления финансовой стабильности, а также возобновления экономического роста.

Несмотря на то, что внешне кризис в обеих странах развивался по схожему сценарию, основные меры стабилизации, а в последствии, и результаты имели существенные отличия. Так, докризисный уровень ВВП был

¹ Комин М., Трофимова Т. Демократия начинает – и проигрывает? Малайзия и Индонезия: как кризис 1997 года стал точкой расхождения двух очень похожих стран. 12.07.2017 // Проект «Великое расхождение» Фонда Егора Гайдара. URL: <https://nplus1.ru/material/2017/07/12/malaysia-indonesia> (дата обращения: 30.06.2020)

² Зубченко Л. А. Азиатский финансовый кризис: год спустя. (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2. Экономика. Реферативный журнал. 1999. №4. С.14.

³ Global development finance 1998: Analysis and summary tables. Global Development Finance Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/917631468138290229/Analysis-and-summary-tables>

Допустимый объем «плохих долгов» для здоровой экономики не должен превышать 5-7% (прим. авт.).

достигнут в Малайзии через 2 года, а в Индонезии – через 5 лет⁴. Во многом это связано с разницей в экономической политике, проводимой Джакартой и Путраджайей до кризиса.

Изначально макроэкономические показатели Малайзии, такие как внешний долг, уровень инфляции и сбережений были значительно лучше, чем в других странах, пострадавших от кризиса. Кроме того, у Малайзии был крупный бюджетный профицит⁵. Такие результаты были связаны с тем, Малайзия с 1981 г. начала курс на импортозамещение. Развитие отдельных отраслей поддерживалось Правительством путем привлечения иностранных инвесторов и масштабных государственных инвестиций. В дальнейшем, достигнутые экономические успехи способствовали ускоренной стабилизации финансового сектора Малайзии не только по сравнению с Индонезией, но и с другими странами, пострадавшими от кризиса.

Однако слабое внимание к внешним игрокам и усилению конкуренции выявило ошибки данной политики, а также потребовало дополнительной поддержки госпредприятий за счет бюджета. В последующие годы экономическая политика Путраджайи претерпела значительные изменения, в частности, началась широкая приватизация⁶. В результате такой политики у Малайзии образовался бюджетный дефицит в размере 7,5% от ВВП⁷. Другими факторами ухудшения экономической ситуации в стране стали утрата доверия инвесторов, снижение уровня валютных резервов и сильное понижение курса национальной валюты.

Что касается Индонезии, ее докризисная экономическая политика также характеризовалась чрезмерной поддержкой бизнеса государством. Однако

⁴ Атаев А. М. Антикризисная политика стран юго-восточной Азии по урегулированию внешнедолгового кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2012. №.2. С. 231.

⁵ Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>

⁶ Дементьев В. Е. Некоторые уроки азиатского финансового кризиса для формирования национальной модели экономики России // Теория и практика институциональных преобразований в российской экономике. М.: ЦЭМИ РАН. 2002. С. 12.

⁷ World Economic Outlook Database. 2000. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2000/01/data/index.htm>

усугубляло ситуацию в стране то, что Правительство инвестировало, в основном, в дорогостоящие и окупаемые лишь в долгосрочной перспективе проекты⁸. Причем, финансирование данных проектов осуществлялось за счет банковских кредитов и займов иностранных корпораций. Чрезмерное государственное и банковское кредитование корпоративного сектора за счет краткосрочных займов привело к тому, что в Индонезии к середине 1990-х гг. наблюдался дефицит текущего платежного баланса в 6,5-7,6 млрд долл. США⁹.

Несмотря на это, коммерческие банки продолжали реинвестировать иностранные краткосрочные кредиты в малоприбыльные и долгосрочные проекты, что привело к образованию финансовых пузырей и, как результат, к тяжелому финансовому и банковскому кризису. Когда неэффективность прежнего курса экономической политики стала очевидна, обе страны в ускоренном темпе начали внедрять меры для стабилизации экономической ситуации.

Во-первых, страны, наиболее пострадавшие от кризиса, в том числе и Индонезия, обратились к МВФ с просьбой о предоставлении финансовой помощи¹⁰. В качестве условия для предоставления ссуды Джакарта обязывалась провести либеральные реформы по программе МВФ: ослабить денежно-кредитную и фискальную политику, снизить учетную ставку, ликвидировать дефицит бюджета и сократить государственный долг¹¹. Однако проект МВФ по стабилизации экономики Индонезии был гораздо менее успешен, чем ожидалось. На практике отток капитала и понижение курса национальных валют продолжились. Более того, от открытости рынка сильно пострадал национальный бизнес¹². Усугубило ситуацию резкое снижение

⁸ Колосюк Н.А. Причины азиатского финансового кризиса. // Известия Восточного института Дальневосточного Государственного Университета. 2003. №7. С. 43.

⁹ World Economic Outlook Database. 2000. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2000/01/data/index.htm>

¹⁰ Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>

¹¹ IMF and Indonesia agree on accelerated economic reforms. 1998. Vol. 27, № 2. P. 17, 19-20.

¹² Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>

импорта и сильный скачок инфляции (см. табл. 1). На фоне произошедших событий о своей независимости и праве на самоотделение заявил Восточный Тимор.

Таблица 1

Индекс потребительских цен (ИПЦ) и уровень инфляции в Индонезии 1996-1999 гг., изменение в % к прошлому периоду

Год	Индекс потребительских цен	Уровень инфляции
1996	5,7	5,99
1997	12,9	10,5
1998	64,7	77,4
1999	-0,6	1,87

Составлено автором на основе: Калькулятор инфляции и динамика цен между 2 датами. Индонезия 1996-1999 гг. // Калькулятор инфляции. URL: <https://fxtop.com/ru/inflation-calculator.php>; Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>

Главной ошибкой МВФ при осуществлении стабилизационной политики можно назвать применение единой стратегии экономической либерализации ко всем пострадавшим от кризиса странам. Между тем, политические особенности, состояние социально-экономические показатели до начала кризиса учитывались в меньшей степени. Результатом этого стал социально-политический кризис в Индонезии, вылившийся в череду народных протестов и смену власти.

Малайзия, в свою очередь, пошла по более авторитарному пути. Премьер-министр Малайзии Махатхир Мохаммад отказался от плана МВФ, выбрав противоположный курс на жесткую кредитно-денежную политику и контроль над выводом капитала.

Важно отметить, что серьезно изменилась и политика правящей партии. Если изначально политическая элита концентрировалась на интересах этнических малайцев и продвигала их интересы. Между тем, необходимость расширения электоральной базы, на которую можно опереться при проведении нужных, но непопулярных реформ, подтолкнула Махатхира к

привлечению других групп к сотрудничеству. К ним относят крупные китайскую и индийскую диаспоры, крыло умеренных мусульман, представленных Панисламской Малайзийской партией. Параллельно с этим, Махатхир Мохаммад укрепил поддержку со стороны малайского бизнеса путем увеличения госсубсидий и фиксации курса ринггита к доллару¹³. Это позволило частично стабилизировать цены на сырье и продолжить курс на импортозамещение.

Итак, попытка Индонезии стабилизировать экономику путем внедрения плана МВФ не увенчалась успехом, в связи с тем, что данная программа не учитывала политические и социально-экономические особенности отдельных стран. Помимо этого, политика «открытости» рынков негативно повлияла на национальный бизнес Индонезии. В результате политической дестабилизации процесс выхода из кризиса для Индонезии затянулся. Малайзия, напротив, сумела добиться политической стабилизации, что позволило ей вернуть прежние темпы роста быстрее, чем другим странам.

Во-вторых, для того чтобы остановить обвал национальных валют обеими странами ужесточалась денежно-кредитная политика. Со второй половины 1997 г. Индонезия и Малайзия количественно ограничивали кредитование и поддерживали высокие процентные ставки с целью ограничения оттока капитала. Так, за 1998 г. средние процентные ставки по кредитам увеличились в среднем на 30% по сравнению с докризисным уровнем, и составили 12% в Малайзии и 32% - в Индонезии¹⁴. Такое завышение процентной ставки в Индонезии было связано с высоким ростом инфляции, которая в 1998 г. достигала 77-78%¹⁵. В Малайзии также наблюдался рост инфляции, однако он не был таким угрожающим. В 1997-

¹³ Фиксация была установлена в 1998 г. на уровне 3,8 ринггит за 1 доллар США, тогда как рыночная цена была выше и составляла примерно 4,4:1 (*прим. авт.*).

¹⁴ World development Indicators. Average Credit Rates 1998 by country. The world Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>

¹⁵ Калькулятор инфляции и динамика цен между 2 датами. Индонезия 1998 г. // Калькулятор инфляции. URL: <https://fxtop.com/ru/inflation-calculator.php>

1998 г. уровень инфляции не превышал 4%, а уровень ИПЦ в 1998 г. составил 5,3%¹⁶.

Важно отметить, что ужесточение носило временный характер и корректировалось при изменении макроэкономической ситуации. Когда доверие инвесторов начало восстанавливаться, учетные ставки и ставки по кредитам снижались. На практике это снимало давление на курс национальный валюты и снижало риск возникновения инфляционной спирали¹⁷.

В случае Индонезии, денежная политика, в целом, должна была оставаться твердой на всем протяжении периода стабилизации. Однако сохранение жесткого курса происходило не всегда. Из-за этого Индонезия сохраняла отрицательные реальные процентные ставки до середины 1998. Ситуация усугублялась неконтролируемой денежно-кредитной экспансией и эмиссией денег¹⁸.

Между тем, в Малайзии центральное правительство изначально заняло жесткую позицию по вопросу монетарной политики и придерживалось ее. Важным шагом Путраджаи в данной сфере являлось введение контроля за капиталом. Данная мера была направлена на ликвидацию оффшорного рынка ринггита в Сингапуре, на котором проводились крупные спекуляции с малайской валютой. Так, по оценкам экспертов, в оффшорной зоне Сингапура достигал 5-6 млрд долларов¹⁹.

К концу сентября 1998 г. контроль над вывозом валюты принял форму требований вернуть ринггит из офшорных зон, и был введен однолетний срок

¹⁶ Атаев А. М. Антикризисная политика стран юго-восточной Азии по урегулированию внешнедолгового кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2012. №.2. С. 232.

¹⁷ Инфляционная спираль представляет собой взаимодействие двух процессов: процесса роста заработной платы и процесса роста цен. В связи с ростом цен работники требуют повышения заработной платы, однако рост доходов увеличивает денежную массу, что ведет к дальнейшему росту цен (*прим. авт.*).

¹⁸ Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>

¹⁹ Nambiar Sh. Malaysia and the Global Crisis: Impact, Response, and Rebalancing Strategies // ADBI Working Paper Series. 2009. № 148. 23 p.

держания для репатриации притока портфельных капиталов²⁰. В феврале 1999 года в связи с улучшением экономической ситуации данная система была заменена таможенной пошлиной за вывоз национальной валюты.

Итак, обе страны в разные периоды начали проведение жесткой монетарной политики. Однако Индонезии было бы целесообразно проводить рестриктивную политику в течение всего периода восстановления экономики, тогда как Правительство часто «отпускало» процентные ставки и продолжало дополнительную эмиссию денег. Что касается Малайзии, то фиксация курса ринггита и введение контроля за оттоком капитала в краткосрочной перспективе способствовали стабилизации валюты в регионе и на мировом рынке.

В-третьих, с начала кризиса рассматриваемые страны также столкнулись с проблемой дефицита платежного баланса²¹ и необходимостью мобилизации средств для реструктуризации банковского сектора²². Для решения сложившихся проблем было принято решение реформировать налоговые системы путем отмены налоговых льгот и перестройки налоговых органов. Бюджетно-налоговая реформа была направлена на создание нового источника дохода для бюджета и повышения эффективности сбора налогов путем снижения уровня коррупции.

Первоначально в качестве ориентира фискальной политики МВФ было рекомендовано достижение профицита бюджета в размере не менее 1 % ВВП²³. В дальнейшем при улучшении экономической ситуации в отдельной стране данный показатель увеличивался. Для увеличения профицита бюджета

²⁰ Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>

²¹ Дефицит платежного баланса - показатель, отражающий ситуацию, при которой суммарный отток валюты из страны превышает объемы ее поступления. Причиной возникновения дефицита является превышение стоимости импортных товаров над объемом экспорта (*прим. авт.*).

²² Атаев А. М. Антикризисная политика стран юго-восточной Азии по урегулированию внешнедолгового кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2012. №.2. С. 233.

²³ Asia Economic Monitor: Asian Development Bank. 2001. 140 p.

Индонезия и Малайзия сократили государственные расходы на 9,8 % 3,7 % соответственно²⁴.

Другой важной мерой для увеличения бюджетного профицита являлось повышение ряда налогов, в частности налог на добавленную стоимость (НДС). Однако спад производства в рассматриваемых странах продолжился. В результате внедрения данной меры совокупные доходы бюджета сократились в среднем на 20–22 %²⁵. В этой связи Индонезия и Малайзия с 1998 г. начали наращивать госзакупки (расходы бюджета) для стимулирования производства национальных товаров. Средние темпы прироста совокупных расходов за 1999–2002 гг. в Малайзии составили 6,7 %, а в Индонезии – 3%.

Важно отметить, что в период восстановления Малайзия, в основном, повышала инвестиционные расходы. Это было связано с изначально выбранным курсом субсидирования национальных производителей и инфраструктурных проектов. Для сравнения, за 1999-2001 гг. Путраджая повысила данный показатель на 14,5 %, тогда как Джакарта – только на 2,7%. Между тем, данные проекты окупались не всегда, а поддержка убыточных предприятий создавала дополнительную нагрузку на бюджет без соответствующей отдачи. В результате такой политики за 1998–2002 гг. среднее значение дефицита бюджета в Малайзии увеличилось до 4,4%. Индонезии, наоборот, удалось снизить дефицит до 2-2,5%.

Таким образом, цели бюджетно-налоговой политики в обеих странах были скорректированы, когда стало очевидно, что дополнительная налоговая нагрузка ведет к сильному снижению деловой активности. Важно отметить, что улучшение ситуации за счет налоговой реформы наметилось в Индонезии уже через 2 месяца после ее начала в 1998 году. Малайзии, напротив, следовало сконцентрироваться не на инвестировании долгосрочных проектов

²⁴ Атаев А. М. Антикризисная политика стран юго-восточной Азии по урегулированию внешнедолгового кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2012. №.2. С. 233.

²⁵ Там же.

и убыточных предприятий, а на стимулировании внутреннего спроса для сокращения дефицита бюджета.

В-четвертых, страны, охваченные кризисом, в самом начале недостаточно концентрировались на проблемах финансового сектора, хотя именно в этой сфере кризис проявился особенно сильно. Стоит отметить, что перед Правительствами Индонезии и Малайзии ставилась задача доведения надзорной практики институтов и регулирования банковской сферы до международных стандартов. Так, для реструктуризации убыточных финансовых предприятий в обеих странах были учреждены новые специализированные институты. В их функции входил надзор за слабыми финансовыми организациями, восстановление надежности коммерческих банков и возвращение доверия вкладчиков и иностранных инвесторов.

Для этого в Индонезии с января 1998 г. начало функционировать Агентство по реструктуризации при ЦБ Индонезии (*IBRA*). Через 3 месяца был создан Комитет по управлению активами (*AMU*), целью которого являлся выкуп необслуживаемых («плохих») долгов у слабых банков²⁶. Важно, что Джакарта проводила преимущественно жесткую либеральную политику в финансовом секторе с акцентом на ликвидацию убыточных банков для прекращения дальнейших потерь. Согласно плану МВФ, ликвидации подлежали все индонезийские банки, с коэффициентом достаточности капитала ниже 8 %²⁷. Так, в 1997г. было закрыто 16 коммерческих банков, не удовлетворявших данному критерию, а в 1999 г. – еще 38. В результате из 160 банков к концу кризиса жизнеспособными осталось только 60²⁸.

Между тем, такая политика требовала более четких гарантий надежности банковских вкладов. В Индонезии Правительство не сделало

²⁶ Атаев А. М. Антикризисная политика стран юго-восточной Азии по урегулированию внешнедолгового кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2012. №.2. С. 234.

²⁷ Коэффициент достаточности капитала – один из важнейших показателей, характеризующий надежность банка. Представляет собой способность банка покрыть возможные финансовые потери без ущерба для клиентов (*прим. авт.*).

²⁸ Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>

никаких объявлений о том, как поступят с другими банками и их клиентами, смогут ли они вернуть свои деньги. Отчасти это было связано с риском не выполнить данные населению обещания. В условиях политической нестабильности граждане массово начали изымать вклады из банков, что еще больше расшатало финансовую ситуацию в стране.

Что касается Малайзии, то летом 1998 г. Правительством и ЦБ были образованы Комитет по управлению активами «Данахарта» (для ликвидации «плохих» долгов в банковской сфере), Фонд государственного капитала «Данамодаль» (для рефинансирования жизнеспособных кредитных учреждений) и Комитет по реструктуризации корпоративных долгов (*CDRC*). К функциям *CDRC* относятся предоставление банковских гарантий вкладчикам и кредиторам, национализация жизнеспособных банков, реструктуризация долгов и оптимизация институтов банковского сектора²⁹.

В отличие от Индонезии, Малайзия в процессе восстановления экономики не ликвидировала ни одного банковского учреждения. Вместо этого проводилась полная реструктуризация банков, издержки на которую составили около 18% ВВП³⁰. Реструктуризация включала в себя слияния и поглощения финансовых организаций для формирования более жизнеспособных предприятий. Так, в 1998 г. из 39 малайзийских банков было образовано 8 относительно устойчивых финансовых учреждений. Коэффициент достаточности капитала для оставшихся банков был снижен, в отличие от курса Индонезии, с 6% до 4%³¹.

Большую роль в оздоровлении финансового сектора Малайзии также сыграла эффективная скупка необслуживаемых долгов. Так, «Данахарта» выкупила практически все безвозвратные ссуды коммерческих банков.

²⁹ Атаев А. М. Антикризисная политика стран юго-восточной Азии по урегулированию внешнедолгового кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2012. №2. С. 234.

³⁰ Rhee G., Oh S. In the Eye of the Asian Financial Maelstrom: banking Sector Reforms in the Asia-Pacific Region // Rising to the Challenge in Asia: A Study of Financial Markets. Asian Development Bank Report. 2000. № 1. P. 49–106.

³¹ Атаев А. М. Указ. Соч. С. 234.

Однако вкладывалась организация, в основном, в выкуп долгов стратегически значимых промышленных предприятий. Это позволило Правительству осуществлять тщательный надзор за деятельностью данных компаний и их функционированием.

Таким образом, политика обеих стран в финансовом секторе имела схожие цели: реструктуризацию финансовых организаций и установление контроля, соответствующего международным стандартам. Однако данные цели Индонезией и Малайзией достигались по-разному. Индонезия, придерживаясь жесткого либерального плана МВФ, ликвидировала убыточные финансовые организации, что было целесообразно, учитывая высокий уровень инфляции и увеличивавшуюся эмиссию денег на ранних этапах восстановительного периода. Малайзия, наоборот, проводила реструктуризацию коммерческих банков путем слияний и поглощений. А выкуп «плохих» долгов стратегически значимых корпораций позволил Путраджае установить больший контроль над их деятельностью. Важно отметить, что реформы финансового сектора в обоих случаях имели постепенный характер, т. к. данная сфера уже серьезно пострадала от кризиса. Быстрое внедрение новых стандартов или изменение ключевых норм могло бы усугубить ситуацию не только на региональном, но и на мировом финансовом рынке.

В-пятых, важной составляющей периода восстановления для обеих стран являлась реформа корпоративного сектора. Эта реформа базировалась на Лондонском подходе, согласно которому должники обязывались реорганизовать операционную деятельность с целью повышения ее рентабельности. Кредиторы, со своей стороны, соглашались на реструктуризацию долга. Целью данной политики являлось решение финансовых и долговых споров путем внесудебного урегулирования корпоративной задолженности.

В частности, в Индонезии в сентябре 1998 г. для достижения данной цели была принята Джакартская инициатива, которая вобрала в себя положения Лондонского подхода и Франкфуртского соглашения³². Помимо этого, для реструктуризации индонезийских компаний-должников применялись такие инструменты, как уменьшение процентной ставки и увеличение сроков обслуживания долгов. В результате к концу 1999 г. в Индонезии 323 фирмы с совокупным внешним долгом 23 млрд долл. участвовали в Джакартской инициативе. Однако процесс реструктуризации корпоративного сектора развивался крайне медленно, особенно по сравнению с банковскими реформами. Так, к 2001 г. Индонезии удалось реструктурировать не более 6 % выкупленных плохих долгов³³.

В Малайзии, тем временем, Комитет по реструктуризации корпоративных долгов (*CDRC*) к началу марта 2001 г. сумел ликвидировать 72-83% безвозвратных ссуд³⁴. В то же время данный показатель не превышал 40% от общего объема «плохих» долгов, к которым относились внешний долг и бюджетный дефицит, о котором говорилось ранее.

К причинам неэффективности процесса реструктуризации эксперты Азиатского Банка развития (АБР) относили сопротивление со стороны работников компаний-должников, неэффективность судебной системы в вопросе досудебного урегулирования долговых споров, отсутствие прозрачного законодательства о банкротстве³⁵.

Таким образом, реформа корпоративного сектора в обеих странах проводилась значительно медленнее, чем все остальные. Это связано с рядом структурных факторов, которые проявились уже на этапе реализации данной

³² Атаев А. М. Антикризисная политика стран юго-восточной Азии по урегулированию внешнедолгового кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2012. №.2. С. 235.

«Франкфуртское соглашение о принципах урегулирования долговых проблем иностранными банками с отечественными должниками» - соглашение, которое было подписано в июне 1998 г. Индонезией с основными кредиторами в г. Франкфурт (*прим. авт.*).

³³ Атаев. Указ. Соч. С. 235.

³⁴ Там же.

³⁵ Asia Recovery Report // Asian Development Bank. 2001. 20 p.

политики. Между тем, опыт Джакартской инициативы использовался в дальнейшем при решении долговых споров.

Указанные меры обеих стран по выходу из кризиса приведены в таблице ниже.

Таблица 2

Хронология основных мероприятий, направленных на восстановление затронутых кризисом экономик

Сфера	Индонезия	Влияние	Малайзия	Влияние
Монетарная политика	Обращение к МВФ с просьбой о финансовой помощи	–	Отказ от помощи МВФ, курс на политическую стабилизацию	+
	Сохранение политики экономического либерализма: открытости рынков, низких ставок по кредитам	–	Экономический национализм: импортозамещение, поддержка национальных производителей	+
	Количественное ограничение кредитования и поддержка высоких процентных ставок: 32%	+	Количественное ограничение кредитования и поддержка высоких процентных ставок: 12%	+
	Постепенное смягчение монетарной политики, эмиссия денег	–	Введение контроля над капиталом	+
Бюджетно-налоговая политика	Отмена налоговых льгот и реформа налоговых органов	+	Отмена налоговых льгот и реформа налоговых органов	+
	Сокращение государственных расходов на 9,8 %	+	Сокращение государственных расходов на 3,7 %	+
	Повышение налогов	–	Повышение налогов	–
	Увеличение расходов бюджета на 3%	+	Увеличение расходов бюджета на 6,7 %	–
Финансовая реформа	Учреждение новых надзорных институтов	+	Учреждение новых надзорных институтов	+
	Закрытие 100 коммерческих банков, признанных неэффективными	–	Не ликвидировано ни 1 финансовой организации	+
	Непредоставление физическим лицам гарантий по вкладам	–	Реструктуризация банков	+

	Представление IBRA гарантий по облигациям 212 коммерческих банков	+	Из 39 банков путем слияний и поглощений образовано 8	+
	IBRA установила контроль над 61 коммерческим и региональным банком	+	Коэффициент достаточности капитала снижен до 4%	+
	Слияние 4 государственных банков в один	+	Скупка почти всех долгов стратегически важных предприятий	+
Реформа корпоративного сектора	Джакартская инициатива, объединившая Лондонский подход и Франкфуртское соглашение	+		
	Реструктурировано всего 6% «плохих долгов»	-	Реструктурировано 72-83% «плохих долгов», но не более 40% от общего долга	-

Составлено автором на основе указанных выше источников. «+» - положительное влияние, «-» - отрицательное влияние.

С конца 1998 г. для Малайзии и с начала 1999 г. для Индонезии начался этап экономического подъема. Этому способствовал пересмотр антикризисной программы в сторону смягчения рестриктивной монетарной и фискальной политик в обеих странах, восстановление доверия иностранных инвесторов и улучшение макроэкономической конъюнктуры. В экономической политике страны также начали отказываться от увеличения государственного долга и увеличению профицита бюджета (хотя Малайзии это удалось в меньшей степени). С 1999 г. активно велась работа по увеличению расходов на социальную сферу (особенно в Индонезии, где помимо выплат малообеспеченным гражданам страны представлялись дотации на продукты питания и предметы первой необходимости)³⁶. Также было проведено сокращение расходов на военную сферу и уменьшение субсидий для долгосрочных инфраструктурных проектов. Немаловажная роль отводилась увеличению экспорта и росту мировых цен на нефть.

³⁶ Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>

Проведя сравнительную оценку антикризисной политики обеих стран, можем отметить, что малайзийское правительство действовало эффективнее в сложившейся ситуации. Этому способствовали успехи докризисной экономической политики, а также опора на национальный бизнес. Индонезия, наоборот, полагалась на восстановительный план МВФ, который не учитывал страновых особенностей затронутых кризисом стран. Сохранение открытости рынков, стремительная ликвидация неэффективных финансовых организаций негативно повлияли на протекание кризиса в данной стране.

Список источников и литературы

1. Атаев А. М. Антикризисная политика стран юго-восточной Азии по урегулированию внешнедолгового кризиса // Бизнес. Образование. Право. 2012. №2. С. 231-236.
2. Дементьев В. Е. Некоторые уроки азиатского финансового кризиса для формирования национальной модели экономики России // Теория и практика институциональных преобразований в российской экономике. М.: ЦЭМИ РАН. 2002. С. 1-18.
3. Доклад МВФ. Подъем после азиатского кризиса и роль МВФ. Июнь 2000. Подготовлено сотрудниками МВФ. URL: <https://www.imf.org/external/np/exr/ib/2000/rus/062300r.htm>
4. Зубченко Л. А. Азиатский финансовый кризис: год спустя. (Сводный реферат) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2. Экономика. Реферативный журнал. 1999. №4. С.14-19.
5. Калькулятор инфляции и динамика цен между 2 датами. Индонезия 1996-1999 гг. // Калькулятор инфляции. URL: <https://fxtop.com/ru/inflation-calculator.php>
6. Колосюк Н.А. Причины азиатского финансового кризиса. // Известия Восточного института Дальневосточного Государственного Университета. 2003. №7. С. 42-47.
7. Комин М., Трофимова Т. Демократия начинает – и проигрывает? Малайзия и Индонезия: как кризис 1997 года стал точкой расхождения двух очень похожих стран. 12.07.2017 // Проект «Великое расхождение» Фонда Егора Гайдара. URL: <https://nplus1.ru/material/2017/07/12/malaysia-indonesia>
8. Asia Economic Monitor: Asian Development Bank. 2001. 140 p.
9. Asia Recovery Report // Asian Development Bank. 2001. 20 p.
10. Global development finance 1998: Analysis and summary tables. Global Development Finance Washington, D.C.: World Bank Group. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/917631468138290229/Analysis-and-summary-tables>
11. IMF and Indonesia agree on accelerated economic reforms. 1998. Vol. 27, № 2. P. 17, 19-20.
12. Nambiar Sh. Malaysia and the Global Crisis: Impact, Response, and Rebalancing Strategies // ADBI Working Paper Series. 2009. № 148. 23 p.
13. Rhee G., Oh S. In the Eye of the Asian Financial Maelstrom: banking Sector Reforms in the Asia-Pacific Region // Rising to the Challenge in Asia: A Study of Financial Markets. Asian Development Bank Report. 2000. № 1. P. 49–106.
14. World Economic Outlook Database. 2000. International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2000/01/data/index.htm>

15. World development Indicators. Average Credit Rates 1998 by country.
The world Bank. URL: <http://databank.worldbank.org/ddp/home.do>